
Джек Гримм
Демоны среди нас: история экзорциста

Джек Гримм

Демоны среди нас: история экзорциста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73227653
SelfPub; 2026

Аннотация

Это не просто хроника битв с потусторонним – это исповедь человека, который шаг за шагом теряет привычную реальность и обретает новую суть. Главный герой, втянутый в войну с демонами, проходит мучительный путь самопознания: от страха и отрицания – к принятию той тьмы, что навсегда осталась в его душе.

Через внутренние монологи читатель погружается в мир сомнений: можно ли победить зло, не став его частью? Как сохранить человечность, когда граница между мирами истончается? И что значит быть «хранителем», если цена победы – потеря близких и распад прежнего «я»?

Книга раскрывает не только мистическую борьбу, но и глубокую психологическую драму: герой учится жить с тенью внутри, понимая, что битва не закончится никогда.

Содержание

Глава 1. Пробуждение тьмы 4
Глава 2. Первые знаки 7
Глава 3. Встреча с наставником 11
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Джек Гримм
Демоны среди нас: история экзорциста

Глава 1. Пробуждение тьмы

Я всегда считал, что мир устроен просто. Солнце встаёт – день начинается; люди работают, любят, мечтают; вечером ложатся спать, а утром просыпаются. Рутина, в которой нет места необъяснимому. До определённого момента.

Всё началось с мелочей – с тех едва уловимых трещин в привычном порядке, которые поначалу списываешь на усталость или рассеянность. Сначала – пропажа ключей. Я точно положил их на столик у двери. Точно. Но утром их не было. Обыскал всю квартиру, заглянул даже в холодильник – абсурд, но в тот момент казался логичным. Нашёл в кармане куртки, хотя точно помнил: не брал её с собой вчера. «Забыл», – подумал я. «Просто забыл».

Потом – звуки. Ночные шорохи, будто кто-то осторожно переступает по паркету. Я вставал, включал свет, обходил комнаты. Никого. «Дом стареет, – убеждал себя. – Полы скрипят, трубы гудят». Но страх уже вкрадывался в сознание, как холодный сквозняк под дверь.

А затем – сны.

Не просто сны, а вторжения. Я видел тёмные фигуры в углах спальни, слышал шёпот на грани слышимости. Просыпался с ощущением, что кто-то стоял у изголовья, наблюдал. Сердце колотилось так, что, казалось, проломит грудную клетку. Я включал ночник, оглядывался – пусто. Но запах… едва уловимый, гнилостно-сладкий, будто увядшие цветы в запертой комнате. Он оставался ещё минуты после пробуждения.

Я начал вести дневник. Записывал всё: время шорохов, детали снов, странные совпадения. Хотел найти систему, логику. Вместо этого находил лишь нарастающую тревогу.

Однажды утром я обнаружил на стекле спальни тонкий узор, похожий на замёрзшие ветви. Но за окном было +15 °C, а отопление работало на полную. Я провёл пальцем – рисунок не стирался. Тогда я впервые произнёс это вслух:

– Что со мной происходит?

Слова повисли в воздухе, как вопрос без ответа. Я смотрел на свой отражение в стекле и не узнавал себя. Глаза ввалились, под ними – синяки от бессонных ночей. В висках стучало: «Ты не один. Кто-то смотрит».

Я попытался позвонить другу, но голос застрял в горле. Как объяснить, что ты боишься собственной квартиры? Что каждое зеркало кажется дверью, а тишина – затаённым дыханием?

В тот же день я нашёл в книжном шкафу старую книгу.

Не мою. Я точно знал: её не было в коллекции. Потрёпанный том с выцветшим титулом – «О природе невидимого». Я открыл его, и страницы зашелестели, будто вздохнули. Текст был на латыни, но некоторые фразы я понимал:

«Malum latet in tenebris» – Зло скрывается во тьме.

«Qui videt, iam non est solus» – Кто видит, уже не один.

Я захлопнул книгу. Руки дрожали. Откуда она взялась? Кто её оставил?

Вечером я установил камеру в спальне. На следующее утро просмотрел запись. На экране – моя спящая фигура. И… движение. Тень, скользнувшая от шкафа к кровати. Не человеческая. Слишком угловатая, слишком быстрая. Я перемотал, увеличил – изображение рассыпалось в пиксели. Но я видел.

Тогда я позвонил ей.

– Анна, – голос звучал чуждо, будто не мой. – Мне нужна помощь. Я думаю… я думаю, что в моей квартире что-то есть.

Она не засмеялась. Не спросила, не выпил ли я. Только тихо сказала:

– Я приеду. Но ты должен понять: если ты действительно видишь, пути назад уже не будет.

Я смотрел в окно, на огни города, и понимал: привычный мир рушится. А за его обломками – что-то ждёт. Что-то, что давно наблюдало за мной.

И теперь оно знает: я его заметил.

Глава 2. Первые знаки

После того как Анна приехала и молча осмотрела мою квартиру – не с любопытством туриста, а с сосредоточенностью хирурга перед операцией, – всё стало только хуже. Она не сказала ничего определённого: «Наблюдай. Записывай. Не оставайся один в темноте». Но её взгляд, задержавшийся на углах комнат, на стыках стен и потолка, подтвердил худшее: она увидела то, чего я боялся признать.

Первые дни после её визита я пытался вернуться к норме. Вставал по будильнику, пил кофе, проверял почту. Но каждое утро начиналось с одного и того же вопроса: «Что я пропустил?»

Звуки теперь не просто беспокоили – они выстраивались в систему. В 03:17 – шорох за шкафом, будто кто-то медленно проводит когтем по дереву. В 04:03 – глухой стук в ванной, как будто кто-то уронил тяжёлый предмет на кафель. Я вставал, включал свет, проверял. Ничего. Но запах… тот самый, сладковато-гнилостный, будто разлагающиеся лилии, оставался ещё минут десять.

Я начал вести таблицу. Столбцы: время, звук, место, мои ощущения. Заполнял её с маниакальной точностью, надеясь найти закономерность. Может, это соседи? Может, проблемы с проводкой? Но цифры не складывались в рациональную картину. Звуки возникали в пустых комнатах, эхо шло

не от стен, а словно изнутри стен.

Однажды днём я заметил тень.

Не тень от предмета – тень сама по себе. Она двигалась по полу гостиной, будто капля масла по воде, меняя форму: то вытягивалась в длинную полосу, то сжималась в комок. Я замер, боясь спугнуть. Она остановилась у моего кресла, замерла на секунду – и медленно растеклась, исчезнув в щели между досками.

– Это не галлюцинация, – прошептал я, сжимая кулаки. – Я вижу это.

Но разум сопротивлялся. «Усталость. Игра света. Стресс». Я достал телефон, включил камеру, начал записывать. Минут пять ничего не происходило. Потом – едва уловимое движение в углу. Я приблизил изображение… и экран погас. Телефон завибрировал в руке, высветив одно слово: «OFF».

Я перезагрузил его. История вызовов, фото, заметки – всё исчезло. Остались только системные файлы.

Тогда я решил проверить квартиру более тщательно. Взял фонарик, начал осматривать каждый сантиметр: плинтусы, вентиляционные решётки, стыки обоев. В спальне, за изголовьем кровати, я обнаружил… царапины.

Пять глубоких бороздок на деревянной панели. Не случайные – они образовывали символ. Что-то среднее между руной и иероглифом. Я провёл пальцем по краям – дерево было холодным, почти ледяным.

– Кто это сделал? – спросил я вслух, зная, что ответа не будет.

Вечером я позвонил Анне.

– Я нашёл следы, – голос дрожал, но я старался говорить чётко. – Царапины на стене. Они… не похожи на человеческие.

Она долго молчала, потом тихо спросила:

– Ты помнишь, что было в той книге?

– «Qui videt, iam non est solus», – процитировал я. – «Кто видит, уже не один».

– Они знают, что ты их замечаешь, – сказала она. – Теперь они будут играть.

– Играть? – Я сжал трубку так, что пальцы побелели. – Что это значит?

– Это значит, что мелкие знаки – только начало. Они проверяют тебя. Смотрят, как ты реагируешь. И чем сильнее ты пытаешься найти логику, тем больше они будут её разрушать.

Я посмотрел на стену. В полумраке царапины казались живыми – будто пульсировали в такт моему дыханию.

– Что мне делать?

– Продолжай записывать. Но не пытайся объяснить. Просто наблюдай. И… не спи в темноте.

Она отключилась. Я положил телефон на стол и вдруг понял: тишина в квартире стала другой. Она больше не была просто отсутствием звуков – она была наполнена ими. Ше-

потами, вздохами, едва уловимыми шагами.

Я достал дневник. На чистой странице вывел заголовок: «ЗНАКИ». Ниже начал писать:

1. Звуки – повторяются в одно и то же время, исходят из пустоты.

2. Тени – двигаются независимо от источников света.

3. Предметы – перемещаются, исчезают, ломаются без причины.

4. Запахи – появляются и исчезают мгновенно, не имеют источника.

5. Тактильные ощущения – холод, прикосновение, давление без физического контакта.

Внизу добавил:

«Всё это реально. Я не сумасшедший. Они здесь».

Я закрыл дневник и посмотрел в окно. Город жил своей жизнью: машины, огни, люди. А здесь, в моей квартире, разворачивалась другая реальность – та, которую никто не видел, кроме меня.

И самое страшное было не в том, что я начал в неё верить.

А в том, что она начала верить в меня.

Глава 3. Встреча с наставником

Анна назначила встречу в кафе на окраине города – месте, которое я никогда не выбрал бы сам: полутёмном, с тяжёлыми бархатными шторами и запахом старого кофе, будто время здесь застыло лет тридцать назад. Я пришёл на десять минут раньше, нервно оглядываясь на входящих. Каждый незнакомец казался потенциальной угрозой – или проводником в тот мир, который я уже не мог игнорировать.

Она появилась без предупреждения. Не вошла через дверь – словно материализовалась из полумрака у окна.

– Ты выглядишь измученным, – сказала она, садясь напротив. В её голосе не было жалости, только холодная констатация факта.

– А ты выглядишь так, будто знаешь, что со мной происходит, – ответил я, сжимая чашку с остывшим чаем. – И это пугает меня больше всего.

Она улыбнулась – едва заметно, почти неуловимо.

– Потому что знание лишает иллюзий. А иллюзии – это то, чем люди держатся за реальность.

Я хотел возразить, но слова застряли в горле. Перед глазами вновь встали царапины на стене, тени, звуки… Всё, что я пытался рационализировать, рушилось под весом её спокойствия. Она знала. И это знание было тяжелее, чем страх.

– Демоны существуют, – сказала она прямо, глядя мне в

глаза. – Не в том виде, как их рисуют в детских сказках. Они – сущности, питающиеся страхом, сомнениями, болью. Они проникают через трещины в нашей вере, через моменты слабости. И ты… ты уже видишь их следы.

Я сжал чашку так, что костяшки побелели.

– Почему я? Почему именно сейчас?

– Потому что ты заметил. Большинство людей отмахиваются, списывают на усталость, на бред. Но ты начал наблюдать. А наблюдение – это первый шаг к осознанию. И к уязвимости.

Я закрыл глаза, пытаясь упорядочить хаос в голове.

– Ты говоришь так, будто это… система. Правила.

– Так и есть. – Она достала из сумки потрёпанный блокнот, положила на стол. – Мир – это баланс. Свет и тьма. Порядок и хаос. Демоны – часть хаоса. Но у них есть законы. И мы, те, кто видит, можем им противостоять.

Я провёл пальцем по обложке блокнота. Кожа, потрёпанная временем, золотые буквы, стёртые почти до неузнаваемости.

– Кто ты? – спросил я тихо. – И почему помогаешь мне?

Она откинулась на спинку стула, взгляд её стал отстранённым, будто она смотрела сквозь меня.

– Когда-то я была такой же, как ты. Видела тени, слышала шёпот. Думала, что схожу с ума. Потом встретила того, кто объяснил: это не безумие. Это дар. И проклятие.

– Дар? – Я усмехнулся, но смех вышел горьким. – Видеть,

как мир гниёт изнутри?

– Видеть – значит понимать. А понимание даёт силу. – Она открыла блокнот, перевернула несколько страниц. На каждой – схемы, символы, записи на разных языках. – Ты хочешь знать правила? Хочешь научиться защищаться? Тогда начнём.

Первые уроки были похожи на погружение в иной язык. Она учила меня различать типы сущностей по их «отпечаткам»:

холод, идущий из определённой точки, – признак привязанности;

повторяющиеся звуки – попытка пробудить страх;

искажение света – знак присутствия.

– Главное – не поддаваться панике, – повторяла она. – Страх – их пища. Чем больше ты боишься, тем сильнее они становятся.

Однажды вечером, когда я уже начал привыкать к её методичному наставничеству, она дала мне первое практическое задание.

– Закрой глаза. Сосредоточься на дыхании. Теперь представь стену света вокруг себя. Не просто воображай – верь в неё. Это твой щит.

Я попытался. В голове крутились сомнения: «Это бред. Это самовнушение». Но потом… я почувствовал. Тёплое сияние, будто солнечный свет на коже, хотя в комнате было темно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.